13 ОКТ 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Пройти светлыми тарханскими полями и рощами, окружающими родовое лермонтовское гнездо, побывать в доме, где провел он детские годы и где начал писать, остановиться у скромной часовенки, где нашел он вечное успокоение,— все эти возможности дает нам телевидение, выпустившее к 170-летию великого русского поэта М. Ю. Лермонтова сразу две ленты. Они подготовлены Главной редакцией научно-популярных и учебных программ ЦТ, автор и ведущий обеих передач писатель Юрий Нагибин. Первая — «М. Ю. Лермонтов. Страницы жизни и творчества» — как бы емкая телевизионная монография, вторая — рассуждения в цикле передач «Русская речь» о языке поэта.

Возможность побывать в лермонтовских местах — это само собой разумеющееся достоинство выпусков, возможность вместе с ведущим поразмышлять о творчестве поэта — главная и основная их особенность. Редкостная доверительная интонация ведущего сразу при-

И лирик, и бунтарь

зывает внимание зрителя: его не поучают, ему не сообщают хрестоматийных истин биографии Лермонтова. Его знакомят с поэтом как «живого пленника», заставляя думать о необычной концепции того или иного факта, удивляться, соглашаться, быть может, спорить.

Интересна и оригинальна нагибинская мысль о том, что многие армейские герои Л. Толстого от «Кавказского пленника» до «Войны и мира» (Тушин) вышли из лермонтовской «шинели Максима Максимовича», что героика и лирика стихотворения «Валерик» как бы предвосхитила советскую поэзию времен Великой Отечественной. Мы узнаем, какое огромное влияние оказал Лермонтов на плеяду прославленных советских поэтов. Особая тема — влияние Лермонтова на европейскую литературу.

А разве каждый из нас, зри-

телей, знал о страшной «предсудьбе» поэта — трагедии его деда, матери и единственной «заступницы» — бабушки? Или о знаменитой сотне Дорохова (в «Войне и мире» он выведен как Долохов), с которой офицер Лермонтов совершал чудеса храбрости?

Нагибин доказательно говорит о том, что язык Лермонтова опередил свое время, это переход к новой прозе — Толстого, Тургенева, Гончарова. В передаче приводятся интересные примеры разговорности и афористичности языка поэта. Мы не задумывались над этим, но множество его стихотворных строк, подобно грибоедовскому «Горю от ума», давно стали афоризмами: «Да, были люди в наше время», «Уж не жду от жизни ничего я», «Пускай она поплачет. Ей ничего не значит!», «Без руля и без ветрил»...

Читая стихи поэта, Нагибин иллюстрирует не только точность и поэтичность языка, но и его многогранную интонационность, бесчисленные вариации самовыражения лирического героя: купца Калашникова, ветерана «Бородина», умирающего солдата «Завещания», а в прозе — Максима Максимовича, Печорина.

Особое место уделяется переводам поэта, в которых точность трактовки сочетается с гениальностью лермонтовского стиха; удивительной способности его от стихотворения гневного, бунтарского, лирического перейти к очаровательной шутке.

Всего не перескажешь, да и нужно ли? Многие телезрители, вероятно, уже видели передачи. Если же нет, в один из юбилейных Лермонтовских дней программа, посвященная ему, будет повторяться.

М. ГЕНИНА.